

Наши гости

«Мусоргский еще впереди...»

В день открытия камерного абонемента, посвященного 100-летию со дня смерти М. П. Мусоргского, зал Свердловской филармонии полон. Впрочем, как и всегда, когда свердловчане встречаются с замечательными музыкантами Е. Нестеренко и В. Шендеровичем. Короткий разговор с Е. Нестеренко становится естественным продолжением впечатления от самогo концерта: только что на эстраде мы слышали истинно художественную интерпретацию музыки Мусоргского, а сейчас о ней говорит страстный ее пропагандист, знаток, исследователь.

— Мы в огромном долгу перед Мусоргским. В истории искусства это личность удивительная, уникальная по огромности дарования, по самобитности таланта, по чистоте и целеустремленности помыслов, по мужеству и силе самоотдачи. Это вовсе не дежурное перечисление достоинств — каждое из этих качеств может и должно стать предметом крупных и глубоких исследований, которых у нас еще нет. Творчество Мусоргского было рождено временем мощного общественного подъема в России. И сейчас для нас Мусоргский еще впереди — впереди настоящее открытие и постижение его искусства. Его музыка — великое национальное достояние, и нужно, чтобы не просто имя, но сама музыка Мусоргского звучала значительно больше и была узнава намного шире, потому что в ней заложены богатства неисчерпаемые.

— Очевидно, из этих намерений и родилась единственная в своем роде программа ваших концертов!

— Мы начали готовиться к тому, чтобы отметить юбилейную дату, и в процессе формирования программы пришли к убеждению о необходимости исполнить все камерные сочинения композитора. Программа складывалась постепенно, мы обдумывали ее, выстраивали примерно полгода. И еще раз убедились в том, как разнятся друг от друга знание активное и пассивное: именно в работе над музыкой мы обнаружили, что многое нам знакомо отрывочно и неглубоко. Вот ранние произведения композитора (прозвучавший сегодня цикл «Юные годы») практически не испол-

няются потому, что оцениваются как незрелые и не очень характерные для Мусоргского. Но ведь в них очевиден процесс формирования художника и во многих из них — ключи к пониманию каких-то тайн и глубин «Бориса Годунова», «Хованщины», поздних вокальных произведений. А как неполно и даже небрежно издан Мусоргский. И сейчас, сто лет спустя после его смерти, у нас нет полного академического собрания его сочинений. А ведь отношение к Мусоргскому, к каждой строчке, написанной им, должно быть таким же, как отношение к Пушкину! Нет еще и полного собрания грамзаписей, нет даже стереозаписей опер Мусоргского.

— После вашего страстного монолога мне даже неловко задать вопрос обычный: «А

что есть Мусоргский для вас лично!»

— Я впервые как исполнитель встретился с Мусоргским на третьем курсе консерватории. И, — тут я не исключение из общих правил — чем больше я им занимаюсь, теперь уже не только как исполнитель, но и как педагог тем больше убеждаюсь в его неисчерпаемости. 16 марта нынешнего года, в день смерти композитора, я исполнил концерт из его произведений в «Ла Скала», в Милане. В рецензии на этот концерт было сказано, что исполнитель нашел «точное попадание» в суть и дух музыки. Не мне, а слушателям об этом судить.

— Нынче уже пятый из ваших ежегодных приездов в Свердловск...

— Свердловск — один из любимых городов, в который я приезжаю на гастроли. И не только в нашей стране. Один из любимых городов, где получаешь удовольствие от выступления, от общения с публикой. Так что нет никакой случайности в том, что наша работа — первое полное исполнение всех камерных сочинений Мусоргского — показана в Москве, Ленинграде и в Свердловске.

Интервью взяла
Н. ВИЛЬНЕР.

На снимке: народный артист СССР Е. НЕСТЕРЕНКО
Фото Ю. Подкидышева.

